
П.В. Пучков
(Саратов)

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭБЬЮЗИНГ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования феномена «геронтологический эбьюзинг» – геронтологическое насилие. Выделяются виды насилия, типы действий эбьюзеров. Описываются социальные портреты как эбьюзеров, так и эбьюзируемых – жертв насилия. Эмпирическую базу исследования составили опросы пожилых лиц, находящихся на обслуживании в Центрах социального обслуживания населения г. Саратова и Саратовской области, а также интервью с социальными работниками этих центров.

Ключевые слова: геронтологический эбьюзинг, эбьюзер, эбьюзируемый, виды геронтологического эбьюзинга, типы действий эбьюзера.

Проблемы неприемлемого, дурного, непристойного поведения, злоупотребления уязвимым положением, жестокого обращения по отношению к лицам старшей возрастной категории – геронтологический эбьюзинг (*elderly abusing*)¹ не являются предметом профессионального обсуждения отечественных социологов. Изучение данного феномена представляется необходимым, своевременным и приоритетным направлением исследовательской деятельности среди социологов, геронтологов, социальных работников и других специалистов, изучающих данную проблему, поскольку

Павел Васильевич Пучков – кандидат педагогических наук, доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: pavelpuchkov@yandex.ru.

¹ Английское слово *abuse* означает любое злоупотребление. Вошло в лексику понятие *elderly abuse* – «жестокое обращение со стариками».

изучение природы, видов, причин, тенденций проявления геронтологического эбьюзинга имеет как научное, так и практическое значение. Необходимо знать не только степень проявления жестокого обращения по отношению к самой незащищенной категории людей – старикам, но и глубинные причины этого социального зла, пути предотвращения и преодоления его последствий.

Геронтологическое насилие явление не новое, оно своими корнями уходит в глубокую древность, однако сам факт признания данного социального явления впервые вызвал широкий общественный резонанс в Великобритании после опубликования в 1975 г. Дж. Берстоном [1, р. 592] и А. Бейкером статей, рассказывающих об так называемом «granny battering» [2]. А уже в 1978 г. данное явление было отмечено американским социологом С.К. Стейнметц в работе [3, р. 54–55]. С тех пор стали появляться в различных странах, особенно в Великобритании, Канаде и Соединенных Штатах статьи, монографии и книги по данной проблематике.

Подчеркнем, что геронтологический эбьюзинг является одной из самых скрытых форм насилия, что приводит к трудностям в оценке масштаба проблемы, поскольку ввиду родственных связей или близких отношений с людьми, близко контактирующими с лицом пожилого возраста, жертва отказывается предпринимать правовые меры по отношению к эбьюзеру (насильнику) и старается уберечь его от наказания. Этим частично и объясняется тот факт, что негативные взаимоотношения длительное время находятся вне поля зрения правоохранительных органов.

С целью определения масштаба проявления геронтологического эбьюзинга было проведено социологическое исследование, в число задач которого входило выяснение следующего: были ли опрошиваемые свидетелями геронтологического насилия, что они предприняли бы, если стали его свидетелями, какие причины, по их мнению, могли бы стать проявлением этой формы насилия, почему эбьюзер применял действия противоправного характера. Кроме этого в нашу задачу входило определение видов геронто-

логического эбьюзинга, описание социального портрета как эбьюзеров, так и эбьюзируемых.

Эмпирическая база исследования

Исследование геронтологического эбьюзинга проходило в два этапа: 1) для определения масштабов геронтологического насилия с помощью опросного анкетирования, где исследовательской базой явились четыре Центра социального обслуживания населения г. Саратова (ЦСОН Кировского, Фрунзенского, Волжского районов г. Саратова и ЦСОН г. Энгельса Саратовской области); 2) для выявления видов геронтологического эбьюзинга – интервьюирование в качестве экспертов социальных работников ЦСОН Заводского района г. Саратова.

В анкетном опросе приняли участие все лица, находящиеся на обслуживании в Центрах обслуживания населения г. Саратова – Кировского, Фрунзенского, Волжского районов и г. Энгельса Саратовской области, кроме тех, кто по клиническим причинам не могли отвечать на вопросы, всего 2938 человек. Из них – 2514 пожилых женщин и 424 пожилых мужчин от 60 лет и старше, что составляет соответственно 85,57% и 14,43%.

Опрос проводился методом анкетирования. В результате интервью были обнаружены различные эмпирические закономерности.

На вопрос, связанный с тем, подвергались ли Вы геронтологическому эбьюзингу, 865 (29,41%) пожилых женщин и мужчин из всего числа анкетлируемых ответили утвердительно, соглашаясь с тем, что они сталкивались с различными видами жестокого обращения по отношению к ним, тогда как 2073 человека (70,59%) ответили отрицательно. Чаще всего жертвами геронтологического эбьюзинга среди опрошенных были пожилые женщины – 723 человека (83,68%), и только 141 человек – пожилые мужчины (16,32%).

Согласно видам геронтологического эбьюзинга, лица пожилого возраста, подвергнутые жестокому обращению, распределились

следующим образом: физический эбьюзинг или физическое жестокое обращение (А) – 114 человек (13,17%), нанесение эмоциональной травмы или эмоционально-психологический эбьюзинг (Б) – 342 человека (39,54%), финансово-экономический эбьюзинг (В) – 246 человек (28,55%), эбьюзинг пренебрежительного отношения, связанный с отсутствием ухода за лицами пожилого возраста (Г) – 163 человека (18,85%), сексуальный эбьюзинг или половое насилие, т.е. принуждение к половой связи в диапазоне от изнасилования до непристойного нападения и сексуальных домогательств со стороны лица, ответственного за уход (Д) – 2 случая (выявлен посредством глубинного интервью с социальными работниками), эбьюзинг, связанный с злоупотреблением медикаментозными средствами (Е) – 1 случай (выявлен из беседы с социальными работниками).

Причинами проявления геронтологического эбьюзинга по мнению респондентов могут быть: семейное воспитание (18,95%), общество (12,75%), несовершенно законодательство (7,39%), сложное социально-экономическое положение (18,29%), генетическая наследственность (8,44%), алкоголизм (22,9%), наркомания (11,28%). Отметим, что многие участники анкетирования при ответе на этот вопрос указывали на то, что причины проявления жестокого обращения могут быть разные в зависимости от конкретной ситуации.

При ответе на вопрос: «Подвергались ли Вы жестокому обращению или происходили ли случаи проявления жестокого обращения с Вами?» среди респондентов как пожилых мужчин, так и пожилых женщин ответы были следующие: со стороны дочери – 18,10%, сына – 24,80%, мужа – 3,86%, внука – 5,19%, внучки – 1,84%, мужа внучки – 0,11%, тещи – 0,22%, снохи – 2,27%, сына сожителя – 0,22%, невестки – 0,11%, зятя – 0,76%, брата – 1,08%, жены внука – 0,11%, внучатой племянницы – 0,22%, сестры – 1,73%, свекрови – 0,54%, сожителя – 0,22%, племянника – 3,03%, жены – 0,431%, падчерицы – 0,221%, золовки – 0,11%, дальних родственников – 0,03%,

опекунов – 0,11%, торговых работников – 2,49%, медицинских работников – 2,49%, посторонних людей – 7,79%, работников МВД – 0,11%, знакомых – 0,18%, работников ЖКО – 1,29%, работников ЦСОН – 0,22%, общественных органов – 0,32%, органов власти – 0,22%, почтовых работников – 0,54%, квартирантов – 0,32%, соседей – 18,61%.

Необходимо заметить, что при опросе многие респонденты стеснялись признаваться, несмотря на анонимность анкетирования, что подвергались (или подвергались его, ее родственники, знакомые, посторонние люди) жестокому обращению. Поэтому можно сказать, что на самом деле людей, пострадавших или страдающих от геронтологического эбьюзинга, значительно больше.

О том, что факты жестокого обращения существует и весьма распространены, свидетельствует тот факт, что часть респондентов знают людей, которые подвергались или подвергаются в настоящее время геронтологическому эбьюзингу. Если подсчитать их число, то оно будет насчитывать 645 человек (21,95%). Остальные участники анкетирования – 2293 (78,05%) человека ответили, что не знают людей пожилого возраста, которые подвергаются или подвергались жестокому обращению с ними.

На вопрос: «Если Вы стали свидетелем геронтологического эбьюзинга, то какую позицию в этой ситуации Вы бы заняли?» 25,79% от всех респондентов ответили, что вмешаются, вызовут милицию – 48,76%, постараются примирить – 16,83%, 0,68% опрашиваемых посоветуют жертве обратиться, чаще всего, в психологическую службу, общественную организацию – 1,79%, в ЦСОН – 5,58%.

Среди респондентов были такие (0,57%), которые, отвечая на данный вопрос, сказали, что либо ничего бы не предприняли, либо прореагировали следующим образом: ничего бы не предприняли, никуда бы не обратилась – 25,55%, боятся, страшно вмешиваться – 5,74%, спряталась бы – 0,82%, убежала, ушла – 2,46%, закрылась и не вышла, сидела бы дома – 0,82%, если бы были

силы, вмешалась – 0,82%, кричала бы «караул» – 0,82%, выцарапала глаза – 0,82%, била бы палкой – 0,82%, а зачем вмешиваться? – 0,82%, ничего не предприняла из-за боязни мести со стороны обидчика – 0,82%, отвернулась – 0,82%, пусть сами разбираются – 0,82%, ничем не смогла бы помочь – 0,82%, обратилась по месту работы обидчика – 0,82%, пожаловалась соседям или знакомым – 0,82%, сделала бы замечание – 0,82%, осудила поведение, постаралась пристыдить, урезонить – 1,64%, высказала свою позицию – 0,82%, поговорила бы с пострадавшим – 0,82%, бесполезно предпринимать какие-либо действия – 1,83%, воздержалась от каких-либо действий – 0,82%, обращаться не к кому, беззаконие – 0,82%, ситуацию невозможно изменить – 0,82%, от меня ничего не зависит – 0,82%, действовала по обстоятельствам, по сложившейся ситуации – 0,82%, обратилась в администрацию – 0,82%, на своем месте такую ситуацию не допустила – 0,82%, не задумывалась – 8,33%, затрудняюсь ответить – 22,6%, вряд ли чем-то могу помочь – 0,82%, не хочу «лишних» хлопот – 1,64%, это не мои проблемы – 8,7%.

Интересные данные были получены по жертвам геронтологического эбьюзинга согласно их образовательного статуса. Как пожилые мужчины, так и пожилые женщины, подвергшиеся жестокому обращению, были объединены в группы в соответствии с их приобретенным ранее образованием. В итоге мы получили следующие данные.

Для пожилых лиц 60-69-летнего возраста наиболее подвергнутой жестокому обращению явилась группа со средним образованием – 35,9% для мужчин и 26,84% для женщин, за ней следует группа со средним техническим/специальным образованием – 28,21% (мужчины) и 15,33% (женщины), третьей является группа с неполным средним образованием – 12,82% (мужчины) и 22,09% (женщины), четвертой – группа с начальным образованием – 20,9% (женщины) и 7,7% (мужчины), предпоследней является группа с высшим образованием – 13,5% (женщины) и 15,23% (мужчины),

последняя группа – лица без образования – 1,34% (женщины) и 0,14% (мужчины).

Для контингента пожилых лиц 70-79-летнего возраста, испытавших на себе жестокое обращение, было выявлено следующее. Самую многочисленную группу, подвергшуюся данному виду насилия, составляет группа пожилых женщин, имеющих среднее образование – 33%, для пожилых мужчин такой группой можно считать лиц, имеющих среднетехническое/специальное образование – 40%. Следующей наиболее пострадавшей от жестокого обращения для мужчин является группа с высшим образованием – 20%, для женщин – с неполным средним – 20,26%.

Что касается возрастной группы, представляющей 80-89-летний возраст, то для нее характерны следующие данные: наиболее подверженной жестокому обращению является группа со средним образованием – 27,27% для мужчин и 25,46% для женщин. Второе место занимает группа мужчин с высшим образованием – 39,3%, тогда как для женщин это место разделяет группа со средним образованием – 25,46%, третье место делят между собой группы лиц женского (22,72%) и мужского (15,15%) полов с неполным средним образованием, четвертое – с начальным и ниже среднего образованием – 14,09% (женщины) и 12,6% (мужчины), следующее – со средним техническим/специальным образованием – 9,92% (женщины) и 4,25% (мужчины). Последнее место занимают группы без образования – 2,35% (женщины) и 1,43% (мужчины).

Проводить анализ групп 90-летних и старше считаем нецелесообразным, поскольку их число является малым и корреляции не подлежит.

Виды геронтологического эбьюзинга и их признаки

Дальнейший анализ был нацелен на выявление видов геронтологического эбьюзинга на основе его специфических признаков,

обнаруженных при анкетном опросе с эбьюзируемыми лицами. Так, признаками, косвенно указывающими на наличие *физического эбьюзинга*, могут быть: ушибы различной степени, кровяные подтеки, синяки под глазами и на других частях тела, следы рубцов от нанесения какими-либо предметами или физических действий посредством пинков, пощечин, ударов при помощи рук, ног и т.д., открытые раны, переломы костей, любые нарушения на поверхности лица (например, отсутствие зубов) и травмы черепа (проломы), необработанные повреждения на различных стадиях заживления, растяжения связок, внутренние повреждения (кровотечения внутренних органов), генитальные увечья, а также и другие повреждения. Для установления этого вида насилия могут быть также учтены сообщения лиц пожилого возраста или других лиц, заметивших жестокое обращение с лицами пожилого возраста, применение к ним физической силы.

К числу признаков *эмоционально-психологического эбьюзинга* можно отнести: действия угрожающего характера, выполняемые посредством запугивания с применением различных средств холодного оружия, физическая невозможность покинуть свое жилище в силу различных препятствий со стороны обидчика, запираение внутри жилого или нежилого помещения, отказ в помощи, когда жертва находится в беспомощном состоянии, препятствие при попытке обращения за медицинской помощью, порча личного имущества, оскорбление жертвы, ее родственников, близких знакомых и соседей, угроза причинить вред здоровью ее родственникам или друзьям, создание условий, препятствующих отдыху, сну ночью и днем, отказ в покупке продуктов питания или других необходимых товаров. Сюда же можно отнести и манипуляцию сознанием, утаивание любой необходимой и важной информации, клеветнические вымыслы.

Злоупотребление банковско-финансовыми документами и счетами пожилого лица со стороны опекающих его лиц, например, включение дополнительных имен на плате сигнатуры банка

жертвы жестокого обращения, неправомерное изъятие другими лицами фондов и ценных бумаг, имеющих в владении лица пожилого возраста, «внезапное» появление родственников, требующих своих прав на имущество жертвы, а также сообщения самой жертвы о замеченных им случаях финансово-экономического жестокого обращения служат признаками *финансового геронтологического эбьюзинга*.

Признаки эбьюзинга, связанного с *пренебрежительным отношением*, могут характеризоваться заметным изменением в поведении, характеризующимся физиологическими или когнитивными нарушениями, влекущими за собой ограниченную самостоятельность в плане ухода за собой и ведения здорового образа жизни. Проявлениями пренебрежения к собственному благополучию могут быть также депрессивное состояние и нежелание соблюдать личную гигиену и поддерживать надлежащим образом санитарное состояние своего жилища.

Общий вид жертвы при пренебрежительном отношении может иметь явные признаки заброшенности: симптомы чрезмерного похудения вследствие постоянного недоедания, обезвоженности организма, ненадлежащий гигиенический вид личных вещей жертвы, длительное отсутствие смены нательного белья и постельных принадлежностей, неприятный запах жилища (наличие фекалий и мочи) вследствие отсутствия уборки всех помещений, антисанитарные условия жизни (например, наличие в жилище вредных грызунов, паразитических насекомых и т.д.).

Следует отметить, что поскольку респонденты отмечали наиболее доминирующий признак действий эбьюзеров, например, физическое воздействие на жертву, то мы и относили это действие к физическому геронтологическому эбьюзингу, хотя такое действие эбьюзера может сопровождаться и другими действиями эбьюзеров, например, действиями психологического характера. Поэтому признаки определенного вида геронтологического эбьюзинга могут проявляться и в других его видах.

Интерпретация транскриптов интервью с социальными работниками вышеперечисленных Центров социального обслуживания населения также подтвердила наличие вышеуказанных четырех видов, а также выявились еще два вида геронтологического эбьюзинга: а) *сексуальный эбьюзинг* или половое насилие, т.е. принуждение к половой связи в диапазоне от изнасилования до непристойного нападения и сексуальных домогательств со стороны лица, ответственного за уход; б) эбьюзинг, связанный со *злоупотреблением медикаментозными средствами*.

Для каждого вида геронтологического эбьюзинга приведем примеры из интервью с социальными работниками.

Вид первый. Физические воздействия или физический геронтологический эбьюзинг – это проявление однократных или многократных действий физического характера, последствия которых могут включать физические симптомы грубого обращения в форме телесных повреждений или обнаружение специалистами явных психических отклонений, такие, как ограничения в движениях, дезориентация во времени или пространстве и другие аномалии в поведении у пожилых.

Для физического геронтологического эбьюзинга «А» выявлено *четыре типа действий* А1, А2, А3, А4. В тип А1 входят действия эбьюзеров, которые можно характеризовать как нанесение побоев, совершенные родственниками, близкими, соседями и незнакомыми людьми, под воздействием алкогольного опьянения или принятия наркотических средств. Тип А2 характеризуется набором действий эбьюзеров, пытающихся нанести различные виды физического насилия с целью запугивания. Действия с применением физической силы с целью изъятия денег или ценных предметов можно отнести к типу А3. И тип действий А4 характеризуется непреднамеренными действиями эбьюзеров.

Из интервью с социальными работниками:

История 1. *«Бабушка – участница войны. Муж у нее умер. Бабушке было за 80 лет. Сын сидел у нее в тюрьме. Приехал*

назад к бабушке домой. Бабушка больная. Она не могла толком даже есть, готовить пищу. Сын ее бил. Это было. Как придешь, она жалуется на сына: “Давайте писать в милицию”. Приехала с заявлением на завтра – она отказывается. Ну, что же мы можем с ним сделать. Ей становится жалко сына. Да и бабушка с характером. Она заводная такая. И сын такой же. Она начинает: “Где мои документы?” Он говорит: “В сумке у себя ищи”. Я им говорю: “Успокойтесь немножко. Подождите”. Заведет его сама, а потом заведет его до такого состояния, что он ее стукнет. Он все же ухаживает. Надо сказать, она в последнее время ничего не делала. И судно выносил, стирал. Все это делал. И кричал, и бил. Потому что синяки под глазами там были. Это было. По концу она даже в больницу попала. Она не призналась, конечно». (М., 54 года, женщина, социальный работник).

Вид второй. Эмоционально-психологический геронтологический эбьюзинг может быть связан с нанесением эмоциональной или психической травмы. В терминах психологии такие действия могут характеризоваться как хроническая вербальная агрессия, сопровождаемая употреблением в речи слов, обидных и оскорбляющих личность, унижающих достоинство с демонстрацией различных видов поведения, направленных на выражение отрицательного отношения к рассматриваемой категории людей.

Для этого вида характерно: а) неуважение к частной жизни и собственности пожилых людей; б) невнимание к их пожеланиям; в) проявление отказа в доступе к близким людям (родственникам, друзьям или соседям), имеющих для него или нее важное значение; г) неудовлетворение медицинских и социальных нужд престарелых.

Нанесение эмоциональной травмы может подтверждаться выраженными психическими симптомами, в том числе страхом, неспособностью принимать самостоятельные решения, апатией, уходом в себя и депрессией.

Признаки данного вида насилия включают и постоянные критические некорректные замечания по поводу внешности, обвинение в нежелании или во мнимой или реальной невозможности оказывать родственную поддержку, невнимание к выражению родительских и родственных чувств, высмеивание суждений, взглядов, мнений, препятствие в желании иметь контакты с родственниками или друзьями, всевозможные виды манипулирования сознанием, отсутствие возможности пользоваться различными бытовыми приборами, аппаратами и машинами и т.д., контролирование личных бюджетных средств и единоличное, без согласия с владельцем, принятие финансовых решений, всевозможные унижения в присутствии каких-либо свидетелей, постоянные угрозы, нацеленные на лишение жилища или помещения в дом престарелых или в другие социально-лечебные учреждения, например, в психбольницу.

Для эмоционально-психологического геронтологического эбьюзинга выявлено пять типов действий – Б1, Б2, Б3, Б4, Б5. В тип Б1 входят действия эбьюзеров, которые можно характеризовать как нанесение оскорбительных, унижительных, обидных слов, исходящих от соседей. Тип Б2 характеризуется неуважительным, грубым отношением к лицам пожилого возраста со стороны представителей различных органов власти, различных фондов, работников ЖЭУ, почты, больницы, сберкассы и поликлиники. Действия в форме вербальной агрессии, сопровождаемые употреблением в речи слов, обидных и оскорбляющих личность, унижающих человеческое достоинство, произнесенных родственниками, высмеивание внешнего вида могут быть отнесены к типу Б3. Желания поучать, предъявлять претензии, высмеивать суждения и утаивать необходимую для пожилых информацию входят в тип Б4. Действия, нацеленные на невозможность покинуть жилище, создание неблагоприятной обстановки, мешающей нормальному сну и отдыху, создание условий, препятствующих обращению за медицинской помощью, угрозы отправить в дом-интернат, запрещение приготовления пищи входят в тип Б5.

Из интервью с социальными работниками:

История 2. *«Нам пришло письмо из администрации. Бабушка с 1923 года рождения, ноги никудышные. Вся в лохмотьях. Она сидит, вся в лохмотьях, сидит и просит милостыню. У нее двухкомнатная квартира. Муж в свое время работал инженером на авиационном заводе. Сыновья пьют. Один из них живет отдельно. А другой живет с ней. Сын с 1950 года рождения. Пенсии еще нет, на работу он не устраивается. Его никуда не берут. Но пьет. И пенсия у нее очень маленькая. Она никогда не работала. У нее социальная пенсия. И получается так, что они ее слепую сажают в трамвай и везут ее в город. И вот так они ее сажают в разные места, чтоб ее не выгнали. Они ходят кругами, уже вечером. Когда я вошла, увидела, что одеты они плохо. Заглянула в холодильник – продукты были хорошие. Она пожаловалась: деньги отбирают. Заставляют попрошайничать».* (М., 54 года, женщина, социальный работник).

Вид третий. Финансово-экономический геронтологический эбьюзинг – это: а) незаконное, ненадлежащее или неправомерное использование или присвоение имущества или финансовых средств пожилого человека; б) насильственное принуждение субъекта к изменению завещания или других юридических документов.

Сохранность личного, финансового имущества пожилых зачастую зависит от социально-экономического состояния страны, ее политических и финансовых структур, совместная деятельность которых призвана быть направленной на обеспечение соблюдения прав личности в социально-правовой сфере.

Пожилые могут быть подвергнуты опасности стать жертвами финансово-экономического жестокого обращения в связи с физической и психической слабостью и невозможностью противостоять насилию – в тех случаях, когда они обладают финансовыми активами, имеющими значение для собственного материального благополучия, например, пенсионные поступления или

право собственности на дом или квартиру. На данную категорию лиц может быть оказано всевозможное давление, имеющее целью вынудить их уступить свои права на эти активы.

Для финансово-экономического геронтологического эбьюзинга выявлено *пять типов действий* В1, В2, В3, В4 и В5. В тип В1 входят действия эбьюзеров, которые можно квалифицировать через такие понятия как «вымогательство денежных сумм, пенсии, невозвращение занятых ранее денег как со стороны родственников, так и со стороны соседей», сюда можно отнести и принуждение к помощи каких-либо родственников. Незаконное разделение земельного приусадебного участка, порча личного имущества, личных построек может быть отнесено к типу В2. Обвешивание, обман при покупке продуктов, вымогательство денег работниками различных сфер услуг, а также отказ под любым предлогом выполнить работу бесплатно включаются в тип В3. Тип В4 характеризуется действиями эбьюзеров, целями которых являются принуждение лиц пожилого возраста к выполнению нежелательного обмена квартиры, либо ее продажи, оказание психологического давления в вопросе раздела жилплощади и имущества, а также принуждение к отправке в дом престарелых. Тип В5 включает действия эбьюзеров, связанных с мошенничеством под самыми различными предложениями, например, лицами «при исполнении своих обязанностей».

Из интервью с социальными работниками:

История 3. *«Ему 62 года. У бабушки пенсия была – 1288 рублей. У сына была онкология. Он вообще-то страдал, но не прекращал пить. И когда бабулька получала пенсию, он практически половину забирал, а на оставшуюся половину она кормила. Собирала бутылки. Соседи помогли. Мы как могли. Ей где-то около 80 лет».* (А., 52 года, женщина, социальный работник).

Вид четвертый. Геронтологический эбьюзинг, связанный с пренебрежительным отношением к уходу за лицами в пожилом возрасте, является бездействием в удовлетворении потребностей

пожилого лица, которое выражается в: а) непредоставлении ему надлежащего безопасного и удобного жилого помещения, питания, чистой одежды, качественного медицинского обслуживания и средств личной гигиены; б) лишении лица необходимых социальных контактов; в) непредоставлении лицу пожилого возраста специальных и в то же время необходимых медицинских аппаратов и средств; г) непредотвращении возможного физического ущерба и необеспечении необходимого надзора.

Термин «пассивное пренебрежение в отношении пожилого» используется тогда, когда имеет место ситуация изоляции старика, оставление его в одиночестве или забывание о его существовании. Об активном пренебрежении говорят тогда, когда пожилого человека намеренно лишают вещей, жизненно необходимых ему для нормального существования (пищи, медикаментов, купания, общения и т.д.) или когда физически зависимого человека не обеспечивают в должной мере соответствующим уходом и заботой.

Об отсутствии ухода свидетельствует целый спектр симптомов плохого самочувствия, например бледность лица, обветренные губы, недостаточный вес, грязная одежда, дрожь, отсутствие вспомогательных приспособлений и устройств, антисанитарное состояние тела, обнаружение признаков, касающихся недержания мочи или кала, открытое поражение кожи или слизистой оболочки рта, ухудшение физического и психического состояния. Отсутствие ухода может также быть связано с необоснованным ограничением свободы и необоснованно массивным применением медикаментозных средств.

Для отсутствия ухода за лицами пожилого возраста или эбюзинга, связанного с пренебрежительным отношением к лицам пожилого возраста, было выявлено *три типа действий*. В первый входят действия, характеризующиеся пренебрежительным отношением, невниманием к нуждам лиц пожилого возраста со стороны работников ЖЭУ, работников поликлиники, органов МВД, работников такси. Пренебрежительное отношение, очень редкое

посещение ближайшими родственниками лиц пожилого возраста без оказания им практической помощи, полное равнодушие, лишение социальных контактов и контактов с родственниками и знакомыми, бездействие в удовлетворении потребностей пожилого человека составляют второй тип действий. Отказ в покупке продуктов и необходимых лекарств, в выполнении поручений, например, по оказанию помощи в смене грязной одежды, постельного белья, в контроле действий, связанных с соблюдением личной гигиены, в обеспечении надлежащего питания характеризуют действия третьего типа.

Из интервью с социальными работниками:

История 4. «У них коммунальная квартира. Одну комнату занимает она. Еще комнату занимает внучка с семьей. Все ведут раздельное питание, бабушка совершенно слепая, практически, как она говорит, ей никто не помогает, даже чистить картошку. Ругаются. Пренебрежительные отношения лежат между ними. Она прописана с дочкой. Только дочка ведет такой разнузданный образ жизни. Постоянно бросает свою девочку. Сейчас жизнь более менее наладилась. Она живет с мужчиной. Девочку забрали. Она пойдет в первый класс, она ходит последний год в садик. А так девочка жила вместе с бабушкой. Считаю, они бабушку как бы не замечают. Пренебрежение полное. Равнодушная атмосфера, которая стоит между ними. Бабушке 72 года». (Т., 49 лет, женщина, социальный работник).

Вид пятый. Сексуально-геронтологический эбьюзинг определяется как принуждение к половой связи в различных проявлениях от сексуальных домогательств до жестокого изнасилования. Сексуально-геронтологическое жестокое обращение имеет особенно тяжелые последствия для тех жертв, которые не могут полноценно выражать свои мысли в силу умственных, речевых, слуховых и других физиологических и психологических недостатков, появившихся из-за болезненных изменений в организме, и как

следствие этого – отсутствие способности к самозащите. Такой вид насилия обычно принято включать и в категорию физического жестокого обращения.

Признаками сексуального геронтологического эбьюзинга могут быть: телесные повреждения различной степени тяжести, особенно в области гениталий, возникновение различного типа венерических болезней, разорванное, запятанное кровью нижнее белье, а также сообщения жертвы о том, что она или он были объектами сексуального домогательства.

Из интервью с социальными работниками:

История 5. *«Был еще такой случай у нас. Он за бутылку водки разрешил бабушку использовать».* (Т., 49 лет, женщина, социальный работник).

Вид шестой. Геронтологическое жестокое обращение, связанное с злоупотреблением медикаментозными средствами, означает неправильное использование лекарственных и рецептурных средств как преднамеренное, так и случайное, выражающееся в непредоставлении необходимых лекарств или назначении медикаментов в дозах, наносящих физический и психологический ущерб пожилым людям.

Признаки злоупотребления медикаментозными средствами могут быть разными: от общего болезненного вида жертвы данного вида насилия до летального исхода, выявленных с помощью результатов лабораторных исследований, определивших передозировку в процессе лечения предписанных (непредписанных) лекарств.

Из интервью с социальными работниками.

История 6. *«У нас родственники: сестра, и тетка, и племянница. И чтоб она их не беспокоила, они поили ее какими-то таблетками. Они приходили на час, на два максимум, каждый день. Потому что, когда приходили мы, она всегда в каком-то в полуобморочном состоянии. Мы ее отправили в интернат. Она там погибла. Ей было 83 года. Они знали, что мы за ней ухаживаем, и они приходили в это время. А когда я*

приходила с проверкой после обеда, там уже никого не было». (Л., 51 год, женщина, социальный работник).

Следует отметить, что предложенная классификация геронтологического эбьюзинга не является идеальной, но имеет практическое значение для разработки превентивных мер, направленных на преодоление и предотвращение жестокого обращения с лицами пожилого возраста.

Социальный портрет эбьюзеров и эбьюзируемых

Многие авторы приходят к выводу, что достаточно трудно описать ясный портрет «жертвы» – эбьюзируемого. Однако данные исследований позволяют, по меньшей мере, выделить две-три черты: возраст, состояние здоровья, семейное положение. Так, исследование О. Ярде во Франции показало, что в группе «жертв», состоящей из 12 женщин и 6 мужчин, 13 человек были старше 80 лет, 16 – вдовы/вдовцы и 10 прикованы к постели. В Греции жертвами в большинстве случаев являются женщины старше 70 лет, главным образом живущие одиноко или со своим супругом [4].

Исследование, проведенное Национальным Советом по старению (НСА) в Ирландии, которое было опубликовано в 1989 г., содержит конструктивные замечания по уязвимости к жестокости пожилых людей как социальной группы: «Уязвимость пожилых людей связана не только с низким доходом. Она может быть усилена такими факторами, как отсутствие домашней заботы и знаний по необходимому уходу и обслуживанию, неудовлетворительными условиями проживания, неадекватным применением лекарств, недостаточно разработанными стандартами в социальной работе, окружающей обстановкой, которая может быть опасна для пожилых, социальным поведением, являющимся причиной страха, и неадекватными социальными контактами» [4].

Таким образом, при составлении портрета «жертв» геронтологического эбьюзинга необходимо учитывать возраст, состояние

здоровья, гендерный и гражданский статус, наличие семьи. На основе анкетирования, бесед с социальными работниками в форме глубинного интервью определен портрет эбьюзера, так и характерные черты эбьюзируемого – жертвы геронтологического эбьюзинга.

Портрет эбьюзируемого в случаях проявления геронтологического эбьюзинга представлял собою в основной массе пожилых женщин старше 70 лет, проживающих как в семейных условиях, так и одиноких, имеющих ослабленное здоровье, часто требующих за собой медицинского ухода, помощи и поддержки в ежедневных бытовых делах. Субъективные характеристики, данные социальными работниками, отражают их чаще всего как людей порядочных, спокойных, уравновешенных, доброжелательных, общительных, благодарных, приятных в общении, внимательных, отзывчивых, жизнерадостных, вежливых, мудрых, трудолюбивых, справедливых, добрых, аккуратных, требовательных, сострадающих, добродушных, приветливых, уважительных к тем людям, которые им помогают (76,84%). Есть и такие, а их намного меньше, которые имеют такие черты характера, как вспыльчивость, скрытность, жадноватость, мнительность, своенравность, ворчливость, агрессивность, скандальность, властность, вспыльчивость, капризность, неуравновешенность, хитрость, некорректность в общении, обидчивость, раздражительность, истеричность, вздорность (23,16%).

Эбьюзируемые, отвечая на вопрос, имели ли место конфликты между их детьми, родственниками, соседями, распределились следующим образом: всегда присутствовали – 43,9%, возобновились во время оказания помощи или посещений – 7,8%, впервые появились во время оказания помощи – 12,4%, имели место – 9,7%, затруднились ответить – 26,2%.

Среди причин, почему эбьюзеры применяли действия геронтологического эбьюзинга, эбьюзируемые отмечали: употребление наркотиков или алкоголя, неприязненное отношение, неуважение,

психическая неуравновешенность, зависть, равнодушие, агрессивность, нехватка времени на оказание помощи, потребность в деньгах на водку, озлобленное отношение к жизни, плохое настроение, в состоянии опьянения без каких-либо причин, генетическая наследственность, ревностное отношение, неуважение к пожилому человеку, обогащение за счет других, склочный характер эбьюзера, недовольство семейной жизнью, усталость от оказания помощи пожилому человеку, нежелание работать, претензии на жилую собственность эбьюзируемого и др.

Эбьюзерами выступали чаще всего ближайшие родственники, соседи, большей частью злоупотребляющие алкоголем (27,2%) и наркотическими средствами (4,5%). Во многих случаях эбьюзер был материально зависим от своей жертвы (12%), многие из них не имели работы (19,8%) или вообще не хотели работать (2,1%). Эбьюзеры принимали участие в различных сферах трудовой деятельности в качестве домохозяек – 5,39%, продавцов – 5,3%, рабочих – 13,72%, милиционеров – 1,8%, горничных – 0,44%, предпринимателей – 11,09%, уборщиц – 0,44%, летчиков – 0,44%, преподавателей – 0,44%, учителей – 2,32%, военнослужащих – 0,44%, инженеров – 0,44%, водителей – 2,2%, а также среди них были инвалиды – 0,88%, пенсионеры – 42,54% и другие лица, род деятельности которых не был указан – 12,12%.

При этом необходимо иметь в виду, что лица, принимающие участие в помощи, оказывающие уход и поддержку, могли сами длительное время находиться в состоянии стресса, ухаживая за пожилыми на протяжении долгого периода времени и достигая некоего предела, порога («breaking point»). Поэтому важно вовремя определить этот порог для ухаживающих. Жестокое отношение может быть также вызвано чрезмерными требованиями самих пожилых людей.

Поведение большинства эбьюзеров надлежит рассматривать с позиции поведения, отклоняющегося от социальной нормы, поскольку на это прямо или косвенно указывают различные нежелательные

для общества нормонарушающие проявления данной категории людей в семье и обществе.

Поэтому для определения модели предотвращения фактов геронтологического эбьюзинга разработчику необходимо знать причины, условия, механизмы возникновения отклоняющегося поведения у эбьюзера, необходимо принять во внимание все факторы, складывающиеся в обществе, которые одновременно могут оказать влияние на взаимодействия между членами семьи в семье и в обществе. Здесь необходимо провести глубокое, комплексное изучение девиантного поведения, специфического для каждого из эбьюзеров на основе уже разработанных как в отечественной, так и в западной социологии специальных теорий девиантного поведения.

Собранный нами эмпирический материал послужил структурированным описанием типичных социальных ситуаций в семье, где к этому времени уже сформировался девиантный тип эбьюзера. Анализ высказываний экспертов (социальных работников) позволяет нам составить мнение о том, что можно выделить три типа поведения эбьюзеров. Так, *аддиктивное поведение* выражается в стремлении уйти от реальности путем употребления наркотиков, алкоголя или постоянной фиксации на определенных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Такое эмоциональное отвлечение от жизненных реальностей достигается погружением в мир азартных игр, секса, рок-музыки, спорта, религиозной мистики и т.п. Доминирование аддикции чаще приводит к неврозам, апатии, делает личность неспособной к основным позитивным видам жизнедеятельности. Следующий тип – *антисоциальный*. Основной чертой антисоциального поведения является сознательное совершение действий, противоречащих нормам и правилам, причиной которых могут выступать как легкомыслие, безответственность, непонимание смысла социальных ценностей, так и сознательное желание творить зло.

Социологическое исследование личности эбьюзера, совершившего противоправные действия по отношению к лицам пожилого

возраста, его поведения и личностных особенностей позволяет выявить ряд общих закономерностей и черт. Поэтому представляется возможным создание некоторого обобщенного социального портрета эбьюзера. Этот портрет определяется следующими факторами, действующими, как правило, в комплексе:

– многообразный профессиональный, образовательный и культурный уровень от лиц, имеющих высшее образование – 23,16%, среднее – 36,73%, среднее техническое/специальное – 13,47%, неоконченное высшее (студенты вуза) – 3,02%, неоконченное среднее специальное/техническое (студенты техникума) – 1,27%, неоконченное профессиональное (учащиеся ПТУ) – 1,75%, неоконченное среднее (учащиеся школы) – 1,74%, начальное – 4,9% до лиц, не имеющих никакого образования – 0,54%. У 3,42% образовательный уровень неизвестен;

– наличие среди эбьюзеров лиц, ранее уже совершивших преступления, в том числе судимых за кражи, хулиганства, грабежи или разбойные нападения;

– длительная совместная семейная жизнь с эбьюзируемым/эбьюзируемой, в ходе которой неприязненные отношения все время обострялись и перерастали с течением времени во враждебные;

– глубоко скрытый, в том числе для самого субъекта, бессознательный характер мотивов большинства этих преступлений, их личностного смысла;

– значительное распространение злоупотреблений спиртными напитками, наркологическими средствами и наличие у подавляющего большинства из них психических аномалий различного характера.

Ряд ответов жертв геронтологического эбьюзинга содержали в себе информацию о действиях угрожающего характера, которые могли бы привести к смертельному исходу. Некоторые факты свидетельствовали и о продолжающихся в течение многих лет, а в некоторых случаях и десятилетий, конфликтных напряженных

ситуациях, которые впоследствии привели к проявлению различных типов геронтологического эбьюзинга. Многие жертвы геронтологического эбьюзинга редко контактировали с ближайшими родственниками, бывшими друзьями или сослуживцами, что являлось, по нашему мнению, одним из источников возникновения геронтологического эбьюзинга. (Нами был предложен вопрос жертвам геронтологического эбьюзинга, сформулированный следующим образом: «После выхода на пенсию сохранили ли Вы свои прежние контакты?» – Положительный ответ дали 43,6%, отрицательный – 56,4%.) Процесс общения в основном сводился к контакту с эбьюзером или работником сферы социальной помощи. Несмотря на то, что жертвы были зависимы в большой мере поддержки для удовлетворения своих нужд и ежедневных потребностей от эбьюзеров, они были относительно финансово независимыми (как было нами указано, большинство жертв геронтологического эбьюзинга имели пенсионный доход до 2000 рублей и выше). Напротив, эбьюзеры имели определенную зависимость, которая проявлялась в основном в требовании от эбьюзируемых финансовой помощи, или иногда в действиях эбьюзеров был виден продуманный рациональный способ избавиться от раздражающего или мешающего пожилого человека в целях улучшения своего жизненного пространства.

Анализ также показал, что сами эбьюзируемые, будучи жертвами каких-либо проявлений геронтологического эбьюзинга, имеют многочисленные эмоционально-психологические проблемы в жизни, проблемы в общении с другими людьми, испытывают трудности с самозащитой, умением отстоять себя, с определением своих личностных границ, ролевых установок, с формированием близких, доверительных отношений, в том числе и в семейной жизни. У данной категории населения формируется набор негативных стереотипов к себе и миру.

Наиболее уязвимыми и чаще других подвергаемыми геронтологическому эбьюзингу являются престарелые женщины старше

75 лет, обнаруживающие серьезные функциональные и психологические расстройства, особенно паралич или болезнь Паркинсона, которые могут сопровождаться глухотой, недержанием либо отсутствием способности к самостоятельному передвижению, что затрудняет общение с ними и способствует накоплению у ухаживающего за ними человека напряжения и агрессии в отношении них. Преследование чаще всего осуществляется со стороны тех родственников, которые уже в течение долгого времени опекают лицо пожилого возраста либо, наоборот, физически, психически или эмоционально зависимы от него, причем более чем в половине случаев эбьюзером являлась дочь жертвы, далее по уменьшающей – сын, правнучка, муж либо сестра.

Таким образом, геронтологический эбьюзинг в семье, являясь нарушением прав человека, выступает, кроме того, мощным дестабилизирующим фактором, подрывающим основы функционирования семьи, а значит и нарушает безопасность общества в целом. Такая ситуация, безусловно, требует все более глубокого поиска эффективных правовых и социально-психологических средств искоренения этого социального зла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Burston G.R.* «Granny – Battering» // *British Medical Journal*. 1975. September. No. 6.
2. *Baker A. A.* Granny Battering // *Modern Geriatrics*. 1975. No. 5 (8). P. 20–24.
3. *Steinmetz S.K.* The Politics of AGING, Battered Parents // *Society*. 1978. July–August.
4. *Краснова О.В.* Жестокое отношение к пожилым людям // *Психология зрелости и старения*. 1998 (2). Лето. С. 79–96.